

Карл Юльевич Эрнст

**Заикание, его причины и
лечение**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Э81

Э81 **Эрнст К.**
Заикание, его причины и лечение / Карл Юльевич Эрнст – М.: Книга по Тре-
бованию, 2022. – 239 с.

ISBN 978-5-521-39294-0

ISBN 978-5-521-39294-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНИЕ.

Заиканіе довольно распространенный недугъ, характерныя проявленія котораго всѣмъ знакомы, ибо каждому, безсмысленно, приходилось сталкиваться съ заикой, т. е. такимъ индивидуумомъ, который при началѣ или въ серединѣ рѣчи встрѣчаетъ затрудненія.

Каждый наблюдатель долженъ былъ замѣтить то странное и непонятное для большинства явленіе, что заика иногда встрѣчаетъ въ разговорѣ не столько затрудненій, сколько обыкновенно, а иногда даже говоритъ плавно. Въ этомъ и заключается особенность заиканія въ отличіе отъ шепелянія или лепетанія. Въ то время, какъ неправильное произношеніе звуковъ шепелюна постоянно замѣчается, заиканіе не всегда замѣтно и, если замѣтно, то не всегда въ одинаковой степени — разъ больше, разъ меньше. Характерно то странное явленіе, что при декламированіи, пѣніи, а иногда и при передразниваніи кого-либо, заикающійся вѣрно произноситъ трудныя для него слова, равно какъ и въ разговорѣ съ друзьями и близкими людьми; вообще онъ встрѣчаетъ гораздо менѣе трудностей, когда говоритъ спокойно и медленно. Многіе замѣчали, что иногда температура и погода вліяетъ на рѣчь заики точно также, какъ и вообще — на расположеніе духа всякаго здороваго человѣка. Наблюдая почти ежедневно за этими явленіями, нельзя не замѣтить, какое непріятное впечатлѣніе производитъ заиканіе на самихъ больныхъ и на ихъ окружающихъ. Чѣмъ человѣкъ образованнѣе, развитѣе, тѣмъ больше его психическое страданіе.

Заиканіе не опасный, по очень тяжелый и продолжительный недугъ и потому долгъ родителей и опекуновъ не щадить средствъ для излеченія и облегченія страдальцевъ. Чѣмъ пациентъ моложе, тѣмъ легче искоренить недугъ. Что лѣчитъ этотъ недостатокъ можетъ только спеціалистъ, понятно всякому. Но существуютъ разныя системы и изъ слѣдующаго историческаго обзора видно будетъ, какую систему слѣдуетъ предпочитать.

Кратное обозреніе развитія способовъ лѣченія отъ заиканія.

Уже въ древнія времена старались узнать причину заиканія, такъ, напримѣръ, Гиппократъ и Галенъ полагали, что этотъ недугъ происходитъ отъ излишняго количества жидкости въ мозгу; отчасти также отъ неправильнаго строенія языка. Замѣчательно то, что уже тогда искали причину заиканія въ мозгу.

Въ средніе вѣка менѣе интересовались этимъ вопросомъ. Одинъ лишь Геронимъ Меркуріалисъ, (знаменитый гофъ-медикъ германскаго императора Максимилиана) составилъ методу для излѣченія отъ заиканія, имѣющую для насъ лишь историческій интересъ.

Въ новѣйшее время изученіемъ заиканія стали заниматься съ большимъ усердіемъ; особенно французы много сдѣлали въ этомъ отношеніи. Буссіе де Соважъ, французскій врачъ (въ концѣ 18 столѣтія) причисляетъ заиканіе къ болѣзнямъ, происходящимъ отъ слабости и затруднительности движеній. Д-ръ Магенди говоритъ въ „Journal de Médecine“ 1828 г., что заиканіе есть природное влеченіе человѣка правильно или неправильно управлять органами рѣчи. Д-ръ Вуазенъ объясняетъ заиканіе несовершеннымъ господствомъ мозга надъ органами рѣчи. Далѣе извѣстны Бекерель и Коломба де Лизеръ, послѣдній объясняетъ заиканіе слабостью нервовъ и недостаткомъ размѣра рѣчи. Главнымъ основаніемъ его

методы былъ „тактъ“, размѣръ, которому онъ приписываетъ большую важность. Для этой цѣли онъ употреблялъ инструментъ, названный имъ „мутономъ“, который похожъ на нынѣшній метрономъ Менцеля. Кромѣ того, чтобы препятствовать неправильнымъ движеніямъ и положеніямъ языка или губъ, онъ пользовался маленькими палочками изъ слоновой кости. Эти палочки клались пациентамъ подъ языкъ, и упирались въ нижніе рѣзцы.

Прежде чѣмъ возрѣніе д-ра Коломбá на заиканіе и его метода стали извѣстны, заставила много о себѣ говорить одна американка, госпожа Лейггъ. Эта дама, будучи воспитательницей въ Нью-Йоркѣ, замѣтила, что одна изъ ея воспитанницъ заикается, стала ею очень интересоваться, и ея наблюденія привели ее къ тому заключенію, что заиканіе есть ни что иное, какъ судорожныя сжиманія языка, который вслѣдствіе этого постоянно остается на днѣ рта. На основаніи такого простаго вывода, она придумала и простой способъ лѣченія: она заставляла поднимать языкъ къ нёбу и такимъ образомъ говорить. Этимъ она устранила заиканіе при язычныхъ согласныхъ; но взамѣнь этого явилось крайне неясное произношеніе. Чтобы дать языку больше движенія, она придумала что-то въ родѣ гимнастики языка. Ея способъ лѣченія нашелъ много послѣдователей, въ числѣ которыхъ были братья Малёбушъ. Они и въ Старомъ Свѣтѣ основали заведеніе и, присоединивъ къ гимнастикѣ языка еще гимнастику губъ, стали восхвалять свой способъ лѣченія, какъ единственно вѣрный; но скрывали въ чемъ суть ихъ методы.

Цюрихскій врачъ Рудольфъ Шультессъ первый выступилъ публично противъ методы г-жи Лейггъ и братьевъ Малёбушъ, которую послѣдніе выдавали за самую цѣлесообразную и единственно примѣнимую. Шультессъ мало вѣрилъ въ непогрѣшимость этой методы, а успѣхи ея приписывалъ вліянію возраста, имѣющаго благотворное, успокоивающее вліяніе на человѣка. По его словамъ метода г-жи Лейггъ дѣйствовала только на особъ, старше 15 лѣтъ.

О причинах заиканія Шультессъ выражается такъ:
„по моему мнѣнію причина заключается въ судорожныхъ сжиманіяхъ голосовыхъ связокъ, вслѣдствіе чего вліяніе воли на эти органы и вмѣстѣ съ тѣмъ голосъ моментально прерывается. Какъ средства противодѣйствующія заиканію, онъ рекомендуетъ психическія, динамическія (упражненія) и матеріальныя, т. е. лекарства.

Шультессъ однако первый предлагаетъ для излеченія отъ заиканія психическія средства, т. е. моральное вліяніе на страдающаго. — Далѣе онъ также дошелъ до того, что для заикающагося согласныя не составляютъ никакихъ трудностей, а лишь переходъ отъ согласныхъ къ гласнымъ или, если заиканіе въ очень сильной степени, — однѣ гласныя.

Позже къ этому же заключенію пришли Меркель и Кленке.

Знаменитый хирургъ Диффенбахъ считалъ заиканіе за судорожное сжиманіе гортани, главнымъ образомъ — голосовыхъ связокъ, сообщающееся мускуламъ горла, языку и лицу. Чтобы устранить это судорожное состояніе онъ разъединялъ нѣкоторые нервы въ мускулахъ языка посредствомъ поперечнаго надрѣза въ корнѣ его. Послѣ того, какъ имъ было положено начало такому „кровоавому“ способу лѣченія, нашлись вскорѣ хирурги, которые старались превзойти своего коллегу.

Въ Англіи думали искоренить заиканіе вырѣзываніемъ язычка; другіе рекомендовали вырѣзываніе миндалевидныхъ желѣзъ, разрѣзываніе во рту и пр. Къ счастью эта кровавая эпоха длилась не долго. Неудачныя операціи доказали, что ножъ хирурга приносилъ больше вреда, нежели пользы, и тѣ, которые надѣялись посредствомъ счастливой операціи избавиться отъ своего недуга, скоро разочаровывались: заиканіе возвращалось.

Вскорѣ нашелся противникъ этихъ операцій. Это былъ гановерскій врачъ д-ръ Германъ Кленке. Устно и письменно порицалъ онъ дѣйствія Диффенбаха и его послѣдователей,

прямо называлъ эти операціи намѣреннымъ или ненамѣреннымъ обманомъ. Онъ съ полнымъ основаніемъ говорилъ, что тѣ хирурги, которые берутся лечить заиканіе посредствомъ операцій, вовсе не знаютъ, что такое заиканіе и что служитъ его основаніемъ. Онъ самъ считалъ заиканіе послѣдствіемъ или однимъ изъ проявленій золотухи; въ заиканіи онъ видѣлъ и психическое страданіе, и въ Германіи онъ первый положилъ начало медико-педагогической системѣ леченія, которая состояла въ дыхательныхъ упражненіяхъ, голосовой гимнастикѣ и говореніи въ тактъ. Тактъ онъ считалъ очень важной мѣрой и полагалъ, что заиканіе скорѣе можетъ прійти, если пациенту, при одновременномъ употребленіи послѣднимъ медикаментовъ, дать вѣрное понятіе о размѣрѣ рѣчи. Его леченіе требовало однако очень много времени: отъ 20—25, и даже 40—50 недѣль. Если Кленке и не составилъ полной рациональной методы для излеченія отъ заиканія, то во всякомъ случаѣ онъ первый положилъ фундаментъ, на которомъ строились всѣ послѣдующія методы. Его дыхательныя упражненія и теперь еще отчасти употребляются въ новѣйшихъ заведеніяхъ. Его голосовую гимнастику и звукъ „h“, (буква нѣмецкой азбуки), который ставится передъ главною съ тѣмъ, чтобы эта послѣдняя произносилась мягко — безъ запинки — должно поставить ему въ большую заслугу. Но прежде чѣмъ онъ дошелъ до этого, онъ употреблялъ механическое средство, именно согнутую по формѣ нижней челюсти палочку, которую онъ заставлялъ класть подъ языкъ.

Подобнымъ образомъ дѣйствовалъ нѣкоторое время и Меркель, тоже врачъ по призванію, приватъ-доцентъ Лейпцигскаго университета. Онъ прикрѣплялъ къ одному изъ боковыхъ зубовъ нижней челюсти крючекъ изъ китоваго уса, чтобы смягчить произношеніе согласныхъ.

Меркель и Кленке скоро увидѣли, что это не ведетъ къ цѣли, потому что заиканіе прекращалось лишь на то время, когда эти средства препятствовали движеніямъ языка:

какъ только ихъ вынимали изъ рта, заиканіе снова появлялось. Кромѣ того эти машинки причиняли тотъ вредъ, что раздражали слизистую оболочку, отчего происходило очень обильное выдѣленіе слюны.

Труды Меркеля по части заиканія совпадаютъ по времени съ трудами Кленке, но имѣютъ то преимущество передъ послѣдними, что Меркель на себѣ лично могъ изучать этотъ недугъ. Онъ тотъ, который большею частью разъяснилъ особенности заиканія. Его теорія слѣдующая:

„Заиканіе не есть органическій недостатокъ, а только слабость тѣхъ мускуловъ, которые производятъ звукъ (*welche zur Hervorbringung der Vocalisation thätig sind*). Эта слабость обусловливается единственно внѣшними впечатлѣніями, и воля теряетъ способность управлять органами рѣчи.“

На это можно было бы возразить: отчего Меркель до самой смерти не переставалъ заикаться, если онъ постигъ настоящую, т. е. психическую причину заиканія?

То, что Меркель не поборолъ своего недуга не доказываетъ, что его теорія не вѣрна; напротивъ, вполне доказываетъ ея вѣрность. Онъ оттого остался заикой, что не могъ на себя самого вліять психически. Для этого нужно второе лицо, онъ же былъ одинъ. Излеченіе можетъ быть достигнуто только при психическомъ, моральномъ вліяніи на страдающаго.

Къ объясненію психической особенности заиканія служатъ разсужденія проф. Куссмауля въ его сочиненіи „Недостатки рѣчи“ (*Die Störungen der Sprache. Leipzig 1877*). Какъ онъ доказываетъ, рѣчь (какъ и смѣхъ, плачь и просто мимика) служить выраженіемъ господствующей мысли. Объ отношеніи ея къ рѣчи онъ говоритъ такъ:

„Если мы внимательнѣе займемся важнѣйшими факторами рѣчи, мы увидимъ слѣдующее: сперва возникаетъ мысль, затѣмъ душевное побужденіе выразить ее, потомъ подбираются слова и, когда это все готово, приводится въ дѣйствіе дыхательная и мускульная система рѣчи. У кого органы рѣчи здоровы физически и психически, тотъ, при всей ихъ

сложности, въ состояніи привести ихъ въ правильное дѣйствіе, онъ не заботится о томъ, въ какой степени аппаратъ рѣчи готовъ, а знаетъ, что, если депеша подана, она пройдетъ всѣ безчисленныя телеграфныя проволоки и въ такомъ же видѣ дойдетъ по назначенію.“

Совершенно иначе у заикающагося. Онъ знаетъ, что у него органы рѣчи функціонируютъ неправильно; онъ часто впередъ знаетъ на какомъ словѣ или буквѣ заикается и поэтому начинаетъ бояться говорить: онъ знаетъ, что хочетъ сказать, но имъ овладѣваетъ забота о томъ, какъ бы обойти камень преткновенія, вслѣдствіе чего мысли его болѣе или менѣе путаются, становятся не столь ясными. Происшедшій такимъ образомъ беспорядокъ въ мозговыхъ нервныхъ узлахъ — отражается и на другихъ подчиненныхъ имъ нервахъ. Вслѣдствіе этого тѣ нервы спиннаго мозга, которые служатъ для говоренія, т. е. для дыханія и произношенія, заставляютъ связанныя съ ними мышцы неправильно сжиматься, и образованіе голоса и звука затрудняется . . . однимъ словомъ индивидуумъ заикается.

Доказательствомъ того, что заиканіе — психическій недугъ, служитъ то, что страдающій, предоставленный самому себѣ или находящійся въ спокойномъ состояніи говорить безъ малѣйшихъ запинокъ, потому что въ этомъ случаѣ онъ не боится никакихъ затрудненій, не питаетъ недовѣрія къ тому лицу, съ которымъ говоритъ: онъ говоритъ съ самимъ собою; его духъ и воля не парализуются внѣшними впечатлѣніями и такъ вліяютъ на нервы и мышцы органовъ рѣчи, что послѣдніе работаютъ правильно.

Надо здѣсь замѣтить, что и при пѣніи заикающійся можетъ встрѣтить трудности. Не на всякаго сознаніе своего недостатка вліяетъ одинаково. Если оно въ такой степени, что его не могутъ устранить ни усиленное дыханіе, нужное при пѣніи, ни размѣръ пѣнія, то субъектъ будетъ тоже заикаться. Но это можетъ случиться лишь тогда, когда заикающійся поетъ *solo*; но если поетъ въ хорѣ, то онъ находитъ поддержку въ другихъ и не опасается неудачи.

Является вопросъ, какимъ образомъ это болѣзненное „чувство заиканія“, чувство страха, опасенія усвоилось человѣкомъ?

Оно не явилось вдругъ, а постепенно, по разнымъ причинамъ развилось до такой степени. Испугъ, слишкомъ рѣзкое обхожденіе, ушибъ, а также и разныя нервныя болѣзни могутъ служить тому причиной, при чемъ одна такая причина или на одно мгновеніе отнимала у ребенка способность правильно владѣть рѣчью, или дѣйствовала временами.

Если ребенокъ сознаетъ свой недостатокъ и если къ тому же родители, или воспитатели, или товарищи стали его за это порицать, дразнить или даже насмѣхаться, то у него является боязнь говорить: онъ опасается сдѣлать въ рѣчи ошибку и стѣсняется. Такимъ образомъ возникаетъ заиканіе и тѣмъ болѣе развивается, чѣмъ чаще есть надобность говорить. Конечно не всякій ребенокъ становится заикой лишь по этимъ или подобнымъ причинамъ. Часто замѣчается, что въ немъ еще раньше было расположеніе къ этому недугу и что нужно было только какой-либо причинѣ явиться для того, чтобы заиканіе проявилось въ той формѣ, въ какой мы привыкли ее видѣть. Этотъ недугъ можетъ быть и наслѣдственнымъ. Изъ практики можно видѣть много случаевъ, когда заиканіе переходило отъ прадѣда къ правнуку, или отъ бабушки къ внуку или внучкѣ.

Если заиканіе переходитъ отъ родителей къ дѣтямъ, то это по большей части результатъ подражанія. Дитя слышитъ дурное произношеніе, подражаетъ ему во все время развитія своего и бессознательно усвоиваетъ его. Заиканіе черезъ подражаніе можетъ усвоиться не только въ первые годы развитія ребенка, но и позже, и къ несчастью этотъ фактъ повторяется очень часто, въ особенности въ школахъ. Учителямъ часто приходилось наблюдать, что ученики подражаютъ заикѣ-товарищу съ той цѣлью, чтобы избѣжать устныхъ испытаній, но не сознаютъ, что сами могутъ изъ себя сдѣлать заикъ. (Учителю не трудно убѣдиться, дѣйствительно

ли ученикъ заикается, или лишь притворяется: стоитъ велѣть ученику отвѣтить урокъ письменно.)

Большая рѣдкость, чтобы заиканіе явилось въ юношескомъ или зрѣломъ возрастѣ. Причина этому очень простая. Душа и тѣло къ тому возрасту достаточно высказали себя и относительно способности говорить. Человѣку такого возраста не представлялись до сихъ поръ трудности и въ произношеніи и онъ привыкъ довѣрять своимъ органамъ рѣчи. Практика и привычка сдѣлали ихъ настолько гибкими, что никакія незначительныя внѣшнія впечатлѣнія не въ состояніи поколебать ихъ психическія и физическія отправления.

Новѣйшіе способы.

Теперь перейдемъ къ тому, чтобы ознакомиться съ нѣкоторыми способами, которые стали, наконецъ, употреблять для искорененія заиканія.

Рекомендуемая докторами Коломбатомъ, Кленке и Левесомъ метода говоренія въ тактъ находить въ наше время весьма мало приверженцевъ; съ одной стороны потому, что такого рода лѣченіе длится слишкомъ долго, а съ другой стороны она не примѣняется заикающимися, которые стѣсняются всюду говорить по слогамъ.

Лѣтъ двадцать тому назадъ Эмиль Денгардтъ въ Бургштейнфуртѣ рекомендовалъ другой способъ говоренія въ тактъ, который совершенно противоположенъ способу Коломбата и другихъ. Онъ заставлялъ своихъ учениковъ наполнять легкія воздухомъ и, выпуская послѣдній, вытягивать гласную перваго слова фразы, а всѣ остальные слоги выговаривать очень быстро (Напр. „Не... все то золото, что блеститъ“) такъ что вся фраза походила на одно многосложное слово.

Большимъ скопленіемъ воздуха въ легкихъ и гортани Денгардтъ хотѣлъ устранить судорожныя сжиманія мускуловъ, запирающія голосовую щель, а также и затрудненія въ

произношеніи. Вытягиваніемъ первой гласной онъ хотѣлъ облегчить начало рѣчи и какъ бы проложить путь для того, что будетъ слѣдовать дальше. Денгардтъ также рекомендовалъ, для того, чтобы дать воздуху свободный проходъ, нѣкоторое время класть между зубами кусочекъ дерева въ палецъ толщиной, или маленькій свертокъ полотна класть подъ языкъ для того, чтобы этотъ послѣдній былъ нѣсколько приподнятъ. Отъ пациента Денгардтъ бралъ слово держать способъ его леченія въ тайнѣ.

Метода Эмиля Денгардта была нѣсколько измѣнена его сыномъ Рудольфомъ, который устранилъ всѣ механическія средства, но относительно основаній своей новой методы Р. Д. соблюдаетъ ту же скрытность, какъ и его отецъ.

Послѣ Кленке всѣ, занимавшіеся этимъ предметомъ, считаютъ очень важнымъ психическое, нравственное пліаніе учителя на ученика для устраненія заиканія, но они всѣ скрываютъ, въ чемъ суть ихъ методъ.

Между ними прежде всего слѣдуетъ назвать Альберта Гуцмана, учителя въ заведеніи для глухонѣмыхъ въ Берлинѣ. Его руководство для родителей и учителей, а также для самоупотребленія взрослыми заикающимися есть ученое сочиненіе объ этомъ недостаткѣ и содержитъ указанія для устраненія заиканія. Упражненія его имѣютъ ту цѣль, чтобы уничтожить несоразмѣрность дыханія съ говореніемъ и состоятъ изъ дыхательныхъ упражненій, съ которыми связана гимнастика легкихъ и органовъ дыханія. Но не одно это преслѣдуется названной методой. Эти упражненія тѣсно связаны съ упражненіями другихъ органовъ рѣчи и преслѣдуютъ ту конечную цѣль, чтобы заикающійся могъ по своей волѣ дѣйствовать всеми органами рѣчи.

Другое болѣе старое руководство принадлежитъ Гюнтеру, главному учителю въ заведеніи для глухонѣмыхъ въ Нейвидѣ. Его сочиненіе существенно отличается отъ сочиненія Гуцмана тѣмъ, что онъ избѣгаетъ разъясненія своей теоріи, но за то представляетъ большой выборъ упражненій и такимъ образомъ